

Правовые ценности как феномен культуры

Научный руководитель – Ледовских Наталья Петровна

Матанцева Мария Станиславовна

Аспирант

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Факультет русской филологии и национальной культуры, Рязань, Россия
E-mail: mariabiddl@gmail.com

Проблема понимания ценностей относится к числу наиболее сложных и дискуссионных вопросов философского дискурса. По справедливому замечанию одного из основоположников современной аксиологии Г. Лотце, обращение к ценностям является следствием потребностей людей в смыслах [8]. В периоды социальной турбулентности, разрушения традиционных устоев жизни общества, запрос на ценностное мировосприятие закономерно возрастает. Право, как явление социальное, призванное упорядочивать общественную жизнь, также нуждается в ценностном обосновании. Именно поэтому в последнее время аксиологические исследования права приобретают все большую популярность [7].

Можно отметить, что исследование правовых ценностей в целом происходит в том же русле, что и развитие аксиологического знания в философии. Нередко акцент делается на том, что ценно в самом праве (эти дискуссии традиционно протекают в плоскости противопоставления позитивного права праву естественному), и что можно относить к правовым ценностям [4].

Представляется, что понятие правовых ценностей и невозможно определить в формальных рамках самого юридического знания. В этом вопросе необходимо рассмотрение права с более широких позиций как феномена культуры.

То, что правовые ценности являются понятием более культурфилософским, чем собственно правовым, может быть объяснено спецификой самого ценностного сознания. О том, что мир ценностей существует вне мира бытия, говорили представители баденской неокантианской школы Виндельбанд и Рикерт [1,5]. И хотя их взгляд на понимание ценностей является чрезмерно идеалистичным, можно согласиться с ними в том, что повседневная действительность служит лишь предпосылкой ценностей, но в ней самой обнаружить ценности невозможно. Это в полной мере относится и к области права. Право в повседневной действительности выступает инструментальным средством реализации тех или иных индивидуальных и коллективных интересов. Утилитарное восприятие права с позиции пользы, интересов - не тождественно его ценностному восприятию.

Ценностное восприятие непосредственно связано с категорией смыслополагания. В процессе освоения окружающей действительности человек не только придает предметам, явлениям объективное информационное значение (оформляя его с помощью определенных знаковых средств), но и вкладывает в них внутренне субъективное ощущение значимости, которое и можно считать смыслом. Именно поэтому значение у предмета может быть одинаковым, а смыслы - совершенно различны. Смыслополагание - процесс придания явлениям окружающего мира субъективного значения. Учитывая, что проблематика ценностей всегда актуализируется в условиях жизненных метаморфоз, определение ценностей - процесс экзистенциального смыслополагания, т.е. выявление тех сторон, предметов, явлений жизнедеятельности, которые для человека приобретают экзистенциальное значение.

Для описанного экзистенциального выбора мышление человека должно выйти на более высокий уровень мировосприятия, абстрагироваться от окружающей действительности, поскольку, как известно, большое видится на расстоянии. На этом уровне восприятия

окружающей действительности человек мыслит культурфилософски. Как отмечает М.С. Каган, «в науках о природе нет проблемы «смысла» - природные явления приобретают некий смысл, лишь входя в культуру, как, например, лес, превращаемый человеком в сад, парк, бульвар, и обретающий тем самым определенную человеческую - духовную, мемориальную, эстетическую - ценность» [2].

Распространенное определение культуры как совокупного способа и продукта человеческой жизнедеятельности [3] является не совсем точным. Можно согласиться с М. Вебером в том, что к культуре относятся только те компоненты окружающей действительности, которые имеют для человека ценностное значение [6]. Сам произведенный человеком и противопоставленный природе мир во всем своем многообразии и динамизме собственно культурой не является, он познается рационально-утилитарным мышлением. И только созерцание окружающего мира «с высоты» способно обнаружить в нем культуру в подлинном смысле этого слова. Как полагал Ф. Ницше, «культура есть дитя самопознания каждого отдельного человека и его неудовлетворенности самим собой. Каждый верующий в культуру тем самым утверждает: «Я вижу над собой нечто более высокое и человеческое, чем я сам» [6].

Таким образом, можно отметить, что понимание культуры и ценностей находится на одном уровне мышления человека, которое предопределяется необходимостью отойти от утилитарных установок и абстрактно взглянуть на окружающую действительность, выделив в ней наиболее важные, экзистенциальные компоненты. В таком контексте правовые ценности не относятся к компонентам самой правовой действительности, а являются феноменами культуры.

Источники и литература

- 1) Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. Пер. с нем. М.: Юрист, 1995.
- 2) Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
- 3) Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969.
- 4) Неновски Н. Право и ценности. Пер. с болг. / Вступит. ст. и пер. В.М. Сафронова; Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Прогресс, 1987.
- 5) Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
- 6) Теория культуры: хрестоматия: Ч. I / составитель Малкова Н.Ю. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007.
- 7) Цинцадзе Н.С. Концептуальные аспекты аксиологической теории права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5. С. 252-259.
- 8) Geldhof J. Revelation, Reason and Reality: Theological Encounters with Jaspers, Schelling and Baader (Studies in Philosophical Theology). Peeters, 2007.